

Внезапное приглашение на собеседование застало Шэнь Инчжоу врасплох. С самого утра он завертелся: съездил распечатать резюме, а потом бережно извлек из самых глубин гардероба старый строгий костюм. Уж очень не хотелось ударить в грязь лицом перед старшим братом.

Пока он наглаживал пиджак, мимо комнаты проходил Шэнь Цзэсун. Заглянув внутрь, он скептически окинул взглядом наряд младшего:

— Мелкий, ну ты даешь. На улице жарыща, до осени еще далеко. Ты же в этом скафандре заживо сваришься.

Шэнь Инчжоу обернулся к брату и растерянно возразил:

— Но... нужно ведь выглядеть солидно?

— Обычной рубашки за глаза хватит. — Шэнь Цзэсун подошел, бесцеремонно забрал недоутюженный пиджак и, распахнув платяной шкаф брата, принялся там шуровать. Спустя секунду он выудил синюю клетчатую рубашку. — Вот эту надевай.

Шэнь Инчжоу со вздохом забрал у него вещь и убрал обратно:

— Лучше всё-таки однотонную, разве нет?

Шэнь Цзэсун удивленно вскинул брови:

— Да? Но у тебя из однотонных только белые.

— Вот и отлично, пойду в белой! — обрадовался Инчжоу.

В итоге на собеседование на телестанцию Шэнь Инчжоу отправился в простой белой рубашке и строгих черных брюках. Студент-первокурсник, да и только: за спиной рюкзак, на лице — та самая трогательная юношеская свежесть, от которой веет беззаботной весной. Прохожие невольно улыбались, глядя на него, а шествовавший рядом Шэнь Цзэсун и сам чувствовал себя помолодевшим на пару лет.

Шэнь Цзэсун на телестанции не работал, но его компания часто вела с ними совместные проекты. Он чувствовал себя здесь как дома и водил дружбу со многими продюсерами.

Брат увлек Инчжоу за собой на седьмой этаж. Они долго плутали по узким, лабиринтообразным коридорам, пока наконец Цзэсун не толкнул дверь одной из переговорных. Внутри было пусто — лишь несколько разрозненных стульев со складными пюпитрами сиротливо жались друг к другу.

Цзэсун велел брату устраиваться поудобнее, а сам ушел разыскивать команду проекта.

— Хорошо... — тихо ответил Инчжоу.

Он послушно придвинул стул, уселся и по привычке обхватил руками рюкзак, оглядываясь по сторонам. В тесном, едва ли больше десяти квадратных метров, кабинете пахло пылью и заброшенностью — казалось, уборщица не заглядывала сюда вечность.

Минут через десять дверь снова отворилась. Брат вернулся в сопровождении двоих сотрудников: невысокой женщины в массивных очках с черной оправой и высокого, интеллигентного вида мужчины.

Инчжоу порывисто поднялся с места:

— Здравствуйте.

Собеседование оказалось чистой формальностью. Гости переговаривались с Инчжоу то на английском, то на испанском, плавно переходя с темы на тему: от банальных расспросов «как пройти в библиотеку» до обсуждения национальных традиций. Царила на редкость непринужденная атмосфера. Шэнь Цзэсун понимал только английскую речь, а когда они переключались на испанский, лишь хлопал глазами, точно слушая марсианское наречие.

Спустя пару минут высокий мужчина удовлетворенно кивнул и указал на Инчжоу пальцем:

— Годится. Паспорт с собой? Принесли?

Это означало, что его берут? Инчжоу часто закивал, подтверждая, что документы при нем.

— Отлично, — вступила в разговор женщина. — Сроки поджимают, нужно срочно подавать документы на визу. Идемте с нами, оформим бумаги.

У Инчжоу от волнения перехватило дыхание:

— Значит, я...

— Прошли, прошли! — добродушно рассмеялся мужчина и повернулся к старшему брату: — Премного благодарен, молодой господин Шэнь.

— Пустяки, свои люди, — расплылся в улыбке Цзэсун, сияя так, будто это его только что приняли на престижную работу.

Потянулась бумажная волокита. Пока Инчжоу заполнял бланки, Шэнь Цзэсун успел сойтись с продюсерами в цене за временную подработку брата. Сумма вышла весьма приличной — сам Инчжоу согласился бы работать и за гораздо меньшие деньги.

Когда все формальности были улажены, куратор напутствовала его:

— Послезавтра утром вылетаем в Испанию. У вас есть два дня на сборы, подготовьтесь как следует.

Инчжоу заверил ее, что все успеет.

В конце концов, этот проект создавался при поддержке компании его брата, и подвести Цзэсуна он просто не имел права.

По дороге домой Шэнь Цзэсун, сидевший за рулем, принялся ворчать. Он поучал брата, что на съемочной площадке нужно проявлять характер и не соглашаться на любую черную работу, иначе его быстро припрягут в качестве разнорабочего, наплевав на статус переводчика.

Инчжоу, расслабившись на пассажирском сиденье, лишь посмеивался:

— Слушаюсь и повинуюсь, молодой господин Шэнь.

Обращение «молодой господин Шэнь» давно прилипло к Цзэсуну в деловых кругах как знак уважения. Обыватели могли подумать, что за этим кроется образ изнеженного столичного мажора, но реальность была далека от домыслов. Сам Цзэсун на подобные пустяки внимания не обращал, охотно откликаясь на это прозвище, так оно и прижилось.

Услышав эту подколку из уст младшего брата, Цзэсун шутливо нахмурился и свободной рукой бесцеремонно ущипнул Инчжоу за щеку:

— Ишь ты, зубы режутся? Быстро учишься.

— Ой-ой-ой! — заверещал Инчжоу, уворачиваясь и смеясь. — Что, уже и пошутить нельзя?

— Нельзя, — строго отрезал Цзэсун, едва сдерживая улыбку. — Для тебя я «брат». И никак иначе.

— Ладно-ладно, братишка...

Салон автомобиля заполнил их дружный смех.

Сама мысль о заграничной поездке кружила голову. Сбор назначили на послезавтра, в десять утра в аэропорту, откуда съемочная группа должна была вылететь прямиком в Испанию, в живописный Городок ООО.

О сути самого шоу Инчжоу знал ничтожно мало. Его обязанности сводились к банальному переводу для технического персонала и операторов. Как пояснила та самая сотрудница в очках, проект изначально принадлежал испанской телестанции. Руководство нашей телестанции выкупило франшизу, но по условиям контракта один из выпусков обязательно должен был сниматься в Испании с привлечением местных операторов и техников. Вот с ними-то Инчжоу и предстояло работать посредником.

Он не стал дотошно выпрашивать ни название шоу, ни его концепцию. Подписывая соглашение о неразглашении, Инчжоу рассудил здраво: чем меньше знаешь, тем крепче спишь и тем меньше шансов случайно сболтнуть лишнего. В конце концов, его дело — синхронный перевод повседневного общения, а не продюсерские интриги.

Это путешествие не было для него первым, но родители все равно засыпали его напутствиями в духе «береги себя» и «смотри не потеряйся». Уж так устроено родительское сердце: сколько бы лет ни исполнилось ребенку, для них он навсегда останется несмышлеником.

Выезжать нужно было рано утром. Накануне вечером Инчжоу тщательно собрал чемодан, решив уйти потихоньку, чтобы не тревожить сон родителей.

Однако, спускаясь по лестнице, он с удивлением обнаружил, что вся семья уже в сборе за кухонным столом. Обычное, ничем не примечательное утро, пахнущее крепким чаем и домашним уютом. Брат весело махнул ему рукой.

— Уже уходишь? — ласково спросила мать, Чжу Цинцун. — Позавтракаешь по дороге?

— Да, — кивнул Инчжоу, перехватывая со стола пару горячих паровых булочек с овощами. — Всё, я побежал!

— Счастливого пути, сынок, — напутствовал отец, Шэнь Чаоцзунь.

— Работай на совесть, не позорь брата, — вставил свои пять копеек Цзэсун.

Не дав Инчжоу вставить ни слова, Чжу Цинцун шикнула на старшего сына:

— Жуй свой завтрак и молчи. А ты, младшенький, давай поспеши, а то на самолет опоздаешь.

Инчжоу с улыбкой закивал:

— Всё, ушел!

Доев нехитрый завтрак прямо в вагоне метро, Инчжоу прибыл в Терминал 3 Городского международного аэропорта на двадцать минут раньше назначенного времени. Он быстро связался с координатором и нашел свою группу.

Через какое-то время перед собравшимися появился крепкий мужчина, выполнявший, по всей видимости, обязанности старшего группы. Свернув стопку бумаг в импровизированный рупор, он зычно прокричал:

— Съёмочная группа проекта «Шифр города»! «Шифр города», подходим ко мне! Общий сбор!

Инчжоу тряхнул головой, гадая, не ослышался ли он. При чем здесь «Шифр города»?

Однако времени на размышления ему не оставили. Координатор легонько потянул его за рукав:

— Быстрее, идем. Я познакомлю тебя с наставником Чжаном, будешь в его подчинении...

Инчжоу шел следом на автомате, пропустив мимо ушей половину объяснений. В голове со свистом вращались шестеренки. До него наконец дошло.

Он летит с командой «Шифра города»? Того самого шоу, в котором должен принять участие Юнь Ван? Нет, даже не «должен когда-то». Съёмки выпуска с его участием проходят прямо сейчас, и именно туда они направляются!

Шэнь Инчжоу застыл на месте, словно его поразило ледяное заклинание, нанесшее критический урон, не в силах вымолвить ни слова.

Конечно, винить стоило лишь собственную невнимательность — надо было подробнее разузнать о проекте во время собеседования. Но кто бы мог подумать, что судьба выкинет такой кульбит?

Или... это вовсе не случайность? Вдруг брат устроил его сюда намеренно, зная о его тихой любви к Юнь Вану?

Нет, глупости. Переводчик ведь действительно отравился перед самым вылетом, и его кандидатуру предложили в спешке. Да и на собеседовании никто не подал виду. Обычное, невероятное совпадение.

Инчжоу пришел в себя только в самолете. Наставник Чжан, сидевший на соседнем кресле, его оцепенения не заметил и увлеченно травил байки о своих былых подвигах на телевидении.

Инчжоу вежливо кивал, не воспринимая ни слова.

Лишь когда лайнер набрал высоту и его спутник наконец затих, Инчжоу прикрыл глаза. В висках набатом стучала одна-единственная мысль:

«Я лечу на съемки «Шифра города»... С Юнь Ваном!»

Перелет длился долгие восемнадцать часов. Почти все пассажиры опустили спинки кресел, укутались в пледы и уснули. Инчжоу тоже пытался провалиться в сон, но адреналин в крови бурлил, сводя на нет любые попытки расслабиться.

Ему безумно хотелось схватить кого-нибудь за плечи, хорошенько встряхнуть и закричать, что он станет частью проекта с Юнь Ваном! Что он снова увидит его, окажется совсем рядом! Разум отказывался верить в происходящее.

Хотелось подбежать к администраторам и спросить напрямую: «Это правда то самое шоу? Правда «Шифр города»? Там действительно будет Юнь Ван? Я ведь не сплю?»

Счастье обрушилось на него так внезапно, что кружилась голова. Все эти часы Инчжоу лежал с открытыми глазами, гипнотизируя взглядом тусклый плафон над головой и затылок спящего соседа через проход. Усталости не было и в помине — лишь чистое, звенящее предвкушение.

<http://bllate.org/book/18253/1752170>